

Концепт «средовой подход» в теории архитектуры, градостроительства, дизайна принято употреблять в единственном числе, но его содержание трактуется зачастую по-разному. Опираясь на вторую концепцию «круг средового знания» и понятийно-терминологический анализ текстов средовой направленности, автор обосновывает необходимость говорить о множественности средовых подходов, рассматривает содержание и особенности семиотических элементов средового знания и практики. Описание ключевых содержания каждого из них, связи с сегментами средового знания, развиваемые проектные стратегии. В связи с этой «средовым подходом» сингулярности и способности обозначить всю средоориентированную область проектного действия целесообразность использования для этого другого зонтичного понятия. Обоснована целесообразность выбора в пользу средового «движения» как понятия, обладающего высокой степенью всеобщности и традицией употребления в архитектуре для идентификации крупных фрагментов.

Ключевые слова: теория архитектуры; средовой подход; средовое движение. /

The concept of “environmental approach” in the theory of architecture, urban planning and design is usually used in the singular, but its content is often interpreted in different ways. Basing on the author’s concept of the “circle of environmental knowledge” and conceptual and terminological analysis of texts with an environmental focus, the author proves the necessity to speak about multiplicity of environmental approaches and considers the content and specific characteristics of seven enclaves of environmental knowledge and practice. The author describes the matter of each of them, connections with segments of environmental knowledge, and the design strategies under development. Due to the fact that the “design approach” has lost its singularity and ability to characterize the whole environment-oriented area of design, the usefulness of another umbrella concept for this is shown. The author demonstrates the necessity to choose the environmental “movement” as a concept that has a high degree of universality and tradition to be used in architecture to identify large fragments.

Keywords: theory of architecture; environmental approach; environmental movement.

«Средовое движение» в архитектуре и смежных областях / “Environmental movement” in architecture and related areas

Введение

Два года назад автор обратился к феномену фрагментации архитектурно-средового знания, использовал для его описания и анализа метафору круга, разделенного на семь сегментов, в каждом из которых бытует свое собственное толкование среды [1]. Уже тогда было понятно, что сегментировано не только знание, но и вся совокупность средоориентированных компонентов архитектуры – язык, мышление, культура, исследовательские стратегии, проектная практика, сфера профессионального образования и т. д. – то есть все то, что в архитектурной литературе принято обозначать концептом «средовой подход». Интерес к предвидимой множественности средовых подходов, стремление сравнить между собой и охарактеризовать элементы этого гипотетического множества, выяснить предпосылки и следствия для архитектуры рассматриваемого явления и вызвали к жизни данное небольшое исследование. Оно состояло, во-первых, в отборе массива «средовых» литературных источников, в анализе понятий, которыми авторы обозначали саму сферу средового на общем фоне архитектурного. Во-вторых, была проверена гипотеза о возможности структурировать всю совокупность избранных текстов с помощью авторской концепции «круга средового знания». В-третьих, каждая группа источников рассматривалась как носитель и выразитель некоторой специфики в трактовке «средового подхода» и близких по смыслу понятий и терминов. Наконец, выделенные подходы сравнивались между собой.

В результате исследования подтверждена гипотеза о том, что средовых подходов несколько, по крайней мере столько же, сколько сегментов средового знания. Их история, содержание, значение, и оценка видов на будущее не совпадают. Учитывая это обстоятельство, использование концепта «средовой подход» для обозначения всей области средоориентированного знания, практики и образования только запутывает ситуацию. Целесообразно употреблять в качестве зонтичного понятия «средовое движение», способное вместить все разнообразие подходов.

1. О множественности средовых подходов

Когда в 1984 г. В. Л. Глазычев сформулировал концепцию деятельностно-средового подхода [2], это была, возможно, самая ранняя декларация склонности средовых подходов к специализации и, тем самым, к диверсификации. А о причинах умножения средовых подходов, хотя и не употребляя этого словосочетания во множественном числе, тогда же, в восьмидесятых, рассуждал А. Г. Раппапорт. Говоря о том, что средовой подход предъясвляет свои «требования, условия и ограничения на проектирование в сфере архитектуры, градостроительства и дизайна» [3, с. 96], он имел в виду проявление подхода во всех трех проектных нишах. Но по сути, он предвидел ветвление этого феномена, исходя из особенностей каждой ниши проектной деятельности, что уже наблюдалось в рассматриваемый период. Другую причину деления мы видим в подчеркиваемой А. Г. Раппапортом дифференциации «внутренней проблематики» средового подхода; он различал «группы вопросов», которые также обособятся далее в самостоятельные подходы. Среди этих групп – «экологическая», «исследовательская, проектная и методологическая», «организации процессов жизнедеятельности», проблематика «восприятия городской среды» и «разработка новых категориально-понятийных средств описания средовых феноменов» [3, с. 97–98].

А. Г. Раппапорт обозначает еще одну предпосылку умножения средовых подходов, когда подчеркивает, что в его рамках «акцент ставится на необходимость научного исследования и художественного эксперимента» [3, с. 97]. Фактически эти две необходимости настолько трудно сочетаются в структуре архитектурной деятельности, что «и» очень быстро превратится в «или»; одни средовые подходы станут преимущественно научно-исследовательскими, а другие – художественно-экспериментальными.

На разнообразии истоков, опор и, как следствие, средовых подходов указывают и другие авторы. О трех «предпосылках» его развития пишет Г. З. Каганов – экологическом движении, системной методологии, реакции на издержки функционального подхода [цит. по: 4, с. 34]. В. Л. Глазычев видит происхождение подхода в кризисе городов «в связи с бурным ростом

текст

Константин Кияненко
Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства;
Московский архитектурный институт;
Российский университет дружбы народов /
text
Konstantin Kiyanenko
Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning;
Moscow Architectural Institute;
RUDN University

Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России. / Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России. / The study was carried out as part of the Plan of fundamental scientific research of the RAACS and the Ministry of Construction of Russia.

1. По материалам понятийно-терминологического анализа автором текстов на платформе Электронная библиотека России (e-library.ru). Рассмотрен раздел 67.07.00 «Архитектура».

новых пригородов» в США, в разрушении исторического города в результате массового послевоенного строительства в Европе и в кризисе традиционной культуры [5]. А. В. Боков считает средовой подход «попыткой возврата архитектуры в актуальную культуру, с которой она была насильственно разлучена в 1955 году Н. С. Хрущёвым» [6]. Н. В. Багрова и М. А. Куценкова различают средовой подход как контекстуализм, работу с формой и как «развитие и переосмысление феноменологического направления», в рамках которого среда есть единство окружения и сознания обитателя среды [7]. А. В. Татарченко видит в средовом подходе две «ветви» – ориентированную на сохранение исторической среды (обращается, в частности, к контекстуальному методу) и озбоченную совмещением «представления архитектурно-профессионального сообщества и представления горожан о среде» [8, с. 116].

В не меньшей степени, чем диверсификация истоков и опор, мозаичность средовых подходов объясняется тем обстоятельством, что каждая их версия зародилась и складывалась в противодействии каким-то другим, до- и анти-средовым традициям, методологиям, идеям. Одни средовые подходы сформированы энергией оппонирования «всем подходам тоталитарного градостроительства (типологическому, функциональному...)» [9, с. 159]. Другие состоялись «в критике сциентизма и в уходе в область гуманитарного» [10]. Все противостоят доктрине Современного Движения, почти все – его «научно-инженерному объективизму» [11, с. 6]. В 1960-е годы, как отмечает П. В. Капустин, «средовое движение» именовалось антипрофессиональным, так как было направлено против недейственных методов работы с городом» [12, с. 99]. Одно средовое оппонировало «стилевой парадигме», композиционно-художественному, ансамблевому видению [7], а другое, как мы увидим вскоре, находит опору и оправдание в композиционно-художественном.

Тема противоречий заслуживает нескольких слов как свидетельствующая о серьезной конфликтности отдельных средовых подходов, их несводимости друг к другу. С одной стороны, средовой подход характеризуется как «достаточно неформализованная сумма идей» [3, с. 96], а с другой – как «подход к архитектурному проектированию», активно используемый в «пояснительных записках к проектным решениям», понятия которого «успели прочно закрепиться в нормативно-правовых документах» [7, с. 22]. Одни авторы утверждают, что «средовой подход является экологическим» [13, с. 40], а другие указывают на непреодолимое их отличие: «экологический подход есть развитие натуралистического и естественно-научного подхода», а в средовом подходе «речь идет о среде культурной, семиотической» [14]. Один авторитетный и знающий вопрос специалист полагает, что «с середины семидесятых эта (средовая – Кияненко) тема постепенно утрачивает остроту, внутреннюю энергию и внешнюю востребованность» [6], а другой, не менее авторитетный и знающий, утверждает в середине девяностых, что «средовой подход <...> несет в себе потенциал революционного сдвига в мышлении <...>. Такого рода сдвиг <...> требует длительной работы поколений» [5] и потому – добавим от себя – кое-что средовое, по сути, только начинается. Одни отождествляют средовой подход с системным [13], а другие аргументированно настаивают на том, что первый есть оппозиция второму [11; 14].

В общем, все эти истоки, тянущиеся к современному средовому из глубины десятилетий, все водоразделы, обрамляющие бассейны различного средового видения, все оппозиции, по-своему ориентирующие каждый из фрагментов по сторонам смыслового горизонта архитектурно-

го знания, формируют сложно расчлененный ландшафт, который в совокупности уже не назвать «средовым подходом», поскольку он является их сложной мозаикой.

2. О концепте «средовое движение»

Прежде чем конкретизировать содержание разных средовых подходов, логично определиться с понятием, которое может быть по отношению к ним объединяющим, родовым. В теории архитектуры имеются претенденты на эту роль. Анализ обширного поля текстов показывает наличие, по меньшей мере, десятка таких понятий, значительно уступающих по употребительности «средовому подходу», но имеющих хождение и обладающих разной мерой всеобщности, полноты. Будучи расположены в порядке от наиболее к наименее распространенным, они могут быть представлены следующим образом¹.

Зонтичные понятия средовой теории архитектуры:

- средовой подход
- средовая парадигма
- средовое видение
- средовая стратегия
- средовая концепция
- средовое движение
- средовая методология
- средовая методика
- средовая традиция
- средовая активность

По трем причинам наиболее предпочтительным для обозначения всего множества «средовых подходов» нам представляется концепт «средовое движение». Во-первых, он самый инклюзивный, относится и к знающему составляющим, и к деятельностным, и к субъективным установкам, и к формализованным инструментариям. Во-вторых, в архитектуре имеется привычка употребления концепта «движение» для обозначения ее крупного фрагмента и этапа (Современное Движение). Наконец, словосочетание «средовое движение» уже имеет хождение в архитектурных текстах, чему есть ряд свидетельств.

Так, В. Л. Глазычев определял «средовое движение» как «крыло общего экологического движения современности» [2, с. 125]. В. А. Никитин и П. В. Капустин прибегали к данному концепту как к синониму «средового подхода» [15; 12]. Г. В. Бакалдина разводит эти понятия, полагая, что «средовое движение» опирается на «средовой подход» как «совокупность принципов и методов» [16, с. 47]. Она же отмечает, что понятие «средовой подход» шире, чем те или иные его «трактовки», предлагая решить эту дилемму по-своему: называть «частные трактовки» средового подхода «средовыми концепциями» [там же]. Нам кажется терминологически более удачной формулировка А. В. Татарченко, отмечающего, что деятельностно-средовой подход формируется в рамках средового движения [8, с. 116]. Остается сделать лишь один, но существенный, шаг: констатировать наличие множества средовых подходов в этих рамках.

3. О внутренней организации «средового движения»

Средовое движение с самого своего зарождения в 1960-е годы представляло собой сосуществование и коэволюцию нескольких средовых подходов. С тех пор они развиваются, сложно взаимодействуют между собой, стремясь к обособлению, иногда к поглощению соседей, перераспределяя сферы влияния, переопределяя границы, заимствуя и переиначивая понятия, сотрудничая и конфликтуя. Разные средовые подходы есть продукт глобальных социокультурных постмодернистских и постиндустриальных влияний и процессов, в их проекции на отдельные ниши проектной деятельности (архитектура, дизайн, ландшафт...), отдельные ее анклавы

и аспекты. В основе специфики каждого средового подхода лежит особое видение фигуры человека и механизмов, связывающих его со средой («потребности», «жизнедеятельность», «поведение», «визуальное восприятие»...), собственная предпочитаемая трактовка среды (как «архитектурной», «предметно-пространственной», «жилой», «городской», «окружающей», «искусственной», «природной»...). Раскрытию этих вопросов была, в частности, посвящена одна из прежних наших публикаций о сегментации «круга средового знания» [1]. Данное явление тесно связано с дифференциацией средовых подходов и, таким образом, с внутренней организацией средового движения.

Опираясь на логику «круга средового знания», можно разглядеть следующие актуальные средовые подходы.

Архитектурно-дизайнерский средовой подход получает название от той особенной области российской архитектуры, которую называют «дизайн архитектурной среды» (ДАС), в которой он был зачат и развивается. Он объединяет подходы архитектуры и предметного дизайна, художественной и проектной деятельности с элементами научной (антропометрия, эргономика). Именно к этой версии уместно отнести наблюдение А. В. Бокова, что средовой подход был вызван к жизни необходимостью восполнения дефицита и повышения качества предметного наполнения среды. Здесь складываются собственные проектные стратегии и понятия – художественное, сценарное проектирование, «дизайн-проектирование», «средовой дизайн», а «средовой подход», может трактоваться, в частности, «как сценарный принцип организации предметно-пространственной среды» [17, с. 6]. Теоретически продвинутые представители этого подхода, подобно С. А. Малахову и Е. А. Репиной, преодолевают его границы как деятельности, построенной на приоритете фигуры художника-творца, и перебрасывают мосты к поведенческо-средовому подходу (см. далее), объединяя «линию арт-экспериментов» с иной «парадигмой субъектности проектировщика», имея в виду обращение к идее «соучаствующего» проектирования [18, с. 63].

Архитектурно-социологический средовой подход сложился на стыке теории и практики жилищной архитектуры с социологическими исследованиями «потребностей пользователей». Только после обращения архитекторов к концепту «жилая среда» и разработки методов ее комплексной социальной оценки «потребителями» стали понятны причины неудач досредовых попыток теоретического противостояния проектно-строительной индустриальной унификации. Постиндустриальная ситуация идею диверсификации и идею среды преподносит как единое повествование. Продуктами данного подхода становится «адресное проектирование» и его варианты (каталожное, кастомизированное и др.).

В рыночных условиях гуманизирующий потенциал подхода оказался также востребован, поскольку массовый рынок предпочитает унификацию потребителей и равнодушен к целостному воспроизводству жилой среды в той же степени, что и дорыночное «массовое жилищное строительство».

Градо-культурологический средовой подход опирается на социокультурные исследования города, «городской среды» силами и методами культурологии, культурной антропологии. А оппонирует он функционалистской градостроительной стратегии, представлениям о городе как продукте профессионального и бюрократического манипулирования, диктата «градообразующих предприятий» в пользу естественного развития социокультурных процессов. Городское население, «горожане», их объединения рассматриваются как основная сила гуманного градоустройства, действующая в режимах соучастия

Средовое движение как спектр средовых подходов

Средовой подход	Сегмент круга средового знания	Основное содержание подхода	Проектные составляющие подхода
Архитектурно-дизайнерский	«Дизайн архитектурной среды (ДАС)»	Объединение подходов архитектуры и предметного дизайна в формировании предметно-пространственной среды	Художественное, сценарное, тотальное проектирование «средовой дизайн», «дизайн-проектирование»...
Архитектурно-социологический	«Исследование потребностей пользователей»	Постиндустриальная диверсификация жилой среды на основе учета дифференцированных потребностей	Адресное, кастомизированное проектирование...
Градо-культурологический	«Социокультурные исследования городской среды»	Гуманизация процессов формирования городской среды на основе учета жизни города как социокультурного явления	Проектно-исследовательское соучастие горожан, профессионалов, власти...
Проектно-методологический	«Исследования методологии проектирования»	Осмысление базовых концептов «средового движения», устройства, тенденций развития средовых подходов в архитектуре	Средовое, понимающее проектирование...
Перцептивно-психологический	«Исследования визуального восприятия»	Формирование городской среды с учетом психологических, феноменологических особенностей ее восприятия	Контекстуальное проектирование
Поведенческо-средовой	«Поведенческо-средовые исследования»	Интеграция подходов проектных и социально-гуманитарных дисциплин с целью проектирования построенной среды	Средовое, соучаствующее, включенное проектирование
Архитектурно-экологический	«Архитектурно-экологические исследования»	Естественно-научный учет окружающей, природной среды при проектировании архитектурных объектов и связей между ними	Эко-дизайн, «зеленое», «устойчивое» проектирование

с профессионалами, бизнесом, властью. «Соучаствующее проектирование» городской среды развивается в этой версии средового подхода в России еще с 1990-х годов, то есть до «второго пришествия» идей соучастия в XXI веке.

Проектно-методологический средовой подход обязан своим формированием эволюции проектно-методологического движения, его распространению на средовые, пространственные объекты архитектуры, дизайна, градостроительных инфраструктурных систем и умягчению системно-деятельностной методологии гуманитарным знанием. Он обращен к предпосылкам, методам, целям, конечным результатам – к самой концепции «средового проектирования» в наиболее широком смысле этого

понятия, к изучению проектной культуры и проектного мышления. Если бы понятие Средовое движение было общеупотребительным в предлагаемом нами смысле, можно было бы сказать, что проектно-методологический подход более, чем все остальные, озабочен изучением его общего устройства и развития. Интеллектуальными продуктами этого подхода являются, например, концепция «проектирования без прототипов» А. Г. Раппарта, концепция «деятельностно-средового подхода» В. Л. Глазычева, концепция потребности как «квази-предмета системы кооперированной деятельности архитектора и потребителя» А. П. Зинченко и др.

Перцептивно-психологический средовой подход эксплуатирует в качестве знаниевой основы теорию зрительного восприятия городской среды (физиологию, психологию, феноменологию...). Отношение к человеку как субъекту, воспроизводящему окружающие городские пространства и происходящие в них человеческие взаимодействия «ретиально» (выражение Ю. Палласмы) акцентирует те аспекты среды, которые можно разглядеть. В наиболее прагматической версии этот средовой подход сводится к концепции контекстуализма и методологии контекстуального проектирования: он противопоставляет традиционному архитектурному моделированию архитектурной формы в условных проекциях (фасады, развертки, перспективы) исследование и воплощение того, как происходят процессы информационно-коммуникативного обмена между реальным городом и человеком.

Поведенческо-средовой подход интегрирует подходы проектных сфер, социально-гуманитарных дисциплин и поведенческих наук для изучения связей между «построенной средой» (built environment) и человеческим поведением с целью формирования среды и управление ею. За рубежом этот подход основывается на мощной традиции эмпирических исследований, накопленном обширном и постоянно пополняемом архиве знаний. По сути, там он претендует на охват всего средового знания и практики и может вполне быть принят как синоним Средового движения в употребляемом нами смысле. В России же он наименее развит из всех средовых подходов, поэтому отечественное Средовое движение вынуждено до сих пор полагаться, по большей части, на умозрительные модели человеко-средовых отношений и самой среды, а также на импортируемые из-за рубежа крохи эмпирических знаний, что в равной степени не вполне научно. Проектным продуктом поведенческо-средового подхода является «средовое проектирование» (environmental design), по содержанию никак не совпадающим с российским эндемиком из области ДАС – «средовым дизайном».

Архитектурно-экологический средовой подход долгое время был занят, преимущественно, «окружающей средой» и человеком как биологическим организмом, связями между ними с использованием инструментов естественно-научных дисциплин. В проектной части, в сфере экологического проектирования, «зеленого» проектирования он рассматривает вопросы двустороннего взаимодействия среды и архитектурных объектов, с особым вниманием относясь к защите агентов взаимодействия от неблагоприятных аспектов (с одной стороны, природных явлений на архитектуру, с другой – антропологического влияния на природу). Содержание подхода радикально обновляется в результате становления концепции «устойчивого развития», включающей помимо экологических, как теперь общеизвестно, социально-культурные и экономические аспекты. Однако в практической, научной и проектной деятельности возможности «устойчивого проектирования» (sustainable design) сильно сдерживает традиция разнесения этих трех аспектов по разным областям знания, трудностями

междисциплинарной кооперации и перестройки мышления. Не будь этих проблем, данный подход тоже мог бы – и с большим правом – претендовать на всеобщность.

Заключение

Средовое знание и средовая практика в архитектуре сегментированы, диверсифицированы. Каждый анклав отличен всеми фундаментальными основаниями – от интерпретации базовых теоретических концепций до проектных стратегий – и может быть представлен как отдельный средовой подход.

Каждый из семи средовых подходов «отвечает» за целостное представление некоторой совокупности архитектурного знания и воссоздание определенных профессиональных традиций, сосредоточенных вокруг специфического понимания фигуры человека, концепта «среда», связей между ними и модели воспроизведения целостности.

Все средовые подходы междисциплинарны, но каждый формирует собственные альянсы с избранными дисциплинами-партнерами.

Концепт Средовое движение как самый инклюзивный закономерно претендует на роль объединителя, идентификатора всей совокупности средовых подходов в архитектуре и смежных областях.

Каждый из подходов с разной степенью обоснованности заявляет о своей способности представлять все Средовое движение. И в какой-то перспективе можно вообразить их слияние в единый подход, когда сам концепт Средового движения окажется излишним. Однако, всматриваясь в описанные семь существующих подходов, можно представить, какие усилия по их интеграции потребуются и как далека подобная перспектива.

Литература

1. Кияненко, К. В. Круг средового знания и его сегментация в теории архитектуры // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – № 3. – С. 44–50
2. Глазычев, В. Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. – Москва : Наука, 1984. – 180 с.
3. Рапппорт, А. Г. «Средовой подход» и идеология проектирования // Психология и архитектура = Psychology and architecture : Тез. конф. [Лохусалу (ЭССР), 25–27 янв. 1983. – В 2-х ч.] / Под ред. Т. Нийта и др. – Таллин : Эст. отд-ние О-ва психологов СССР : ТПИ. – 1983. – Ч. 1. – С. 96–98
4. Соловьева, Е. А. Основы средовой психологии. – Санкт-Петербург : СПбГАСУ, 2006. – 188 с.
5. Глазычев, В. Л. Средовой подход в развитии города : Лекция 4 // Избранные лекции по муниципальной политике, 1995 // Сайт памяти В. Л. Глазычева. – URL: www.glazychev.ru/courses/mp/mp_04.htm (дата обращения: 02.04.2021)
6. Боков, А. В. Среда: вчера, сегодня, завтра // Строительный эксперт: Портал для специалистов архитектурно-строительной отрасли. 8 апреля 2019. – URL: <https://ardexpert.ru/article/15414> (дата обращения: 02.04.2021)
7. Багрова, Н. В., Куценкова, М. А. Особенности современной интерпретации средового подхода в архитектуре // Ползуновский вестник. – 2014. – №1. – С. 22–26
8. Татарченко, А. В. Средовой подход в архитектуре: от теории к реализации // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 9. – С. 115–119
9. Рапппорт, А. Г., Высоковский, А. А. Среда и архитектура // Городская среда: проблемы существования / под ред. А. А. Высоковского, Г. З. Каганова. – Москва : ВНИИТИАГ, 1990. – С. 157–178
10. Сааков, В. Идеи среды в архитектуре: утраты и поиски знания // Вопросы методологии. – 1994. – № 1–2. – URL: http://priss-laboratory.net.ru/T.E.X.T.S.-/amb-study_1994_ambience-in-architecture.htm (дата обращения: 02.04.2021)
11. Гелла, Е. И. Средовой подход и программы участия в архитектуре 1960–1990 г. : автореф. дисс. ... канд. арх. Спец. 18.00.01. Теория архитектуры, реставрация памятников архитектуры: Харьков. гос. техн. ун-т стр-ва и арх-ры. – Харьков, 1999. – 22 с.

12. Капустин, П. В., Гаврилов, А. И. Проблемы анализа проектно-исследовательских методов взаимодействия человека с городской средой // Научный журнал строительства и архитектуры, 2020. – № 3 (39). – С. 99–110
13. Киншт, А. В. Средовой подход и окружающая среда в архитектуре и градостроительстве: экологический взгляд // Вестник ТГАСУ, – 2017. – № 3. – С. 40–47
14. Генисаретский, О. И. Средовой подход в дизайне и архитектуре: содержание и основные моменты: Выступление в Союзе архитекторов СССР. 22.08.1978 // Prometa. ru. Режим доступа: URL: <http://prometa.ru/olegen/610> (дата обращения: 02.04.2021)
15. Никитин, В. А. Генезис архитектурной культуры. – Тольятти : Междунар. акад. бизнеса и банк. дела, 1997. – 166 с.
16. Бакалдина, Г. В. Генезис понятия «средовой подход» в дизайне // Наука и современность. – 2011. – № 5–1. – С. 45–50
17. Михайлов, С. М., Михайлова, А. С., Дизайн города: основные этапы исторического развития / С.М. Михайлов, А.С. Михайлова, Надыршин, Н. М. // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 5 (166). – С. 4–9
18. Малахов, С. А., Репина, Е. А. К вопросу о предмете в дизайне среды // Innovative Project. – 2016. – Т. 1. – № 3 (3). – С. 58–63

References

- Bagrova, N.V., & Kushchenkova, M.A. (2014). Osobennosti sovremennoy interpretatsii sredovogo podhoda v arhitekture [Features of the Modern Interpretation of the Environmental Approach in Architecture]. *Polzunovskiy Vestnik*, 1, 22–26.
- Bakaldina, G.V. (2011). Genезis ponyatiya 'sredovoy podhod' v dizaine [The Genesis of the 'Environmental Approach' Concept in Design]. *Nauka i sovremennost*, 5-1, 45–50.
- Bokov, A.V. (2019). Sreda: vchera, segodnya, zavtra [Environment: Yesterday, Today, Tomorrow]. *Stroitelny expert. Portal dlya spetsialistov arhitekturno-stroitelnoy otrasli*. 04/08/19. Available at: <https://ardexpert.ru/article/15414> (accessed: 02.04.2021)
- Gella, E.I. (1999). Sredovoy podhod i programmy uchastiya v arhitekture 1960-1990 [Environmental Approach and Participatory Programs in Architecture 1960-1990]. Avtoref. diss. ... kand. arh. Spets. 18.00.01. *Teoriya arhitektury, restavratsiya pamyatnikov arhitektury*. Harkov.
- Genisaretskiy, O.I. (1978). Sredovoy podhod v dizaine i arhitekture: sodержanie i osnovnye momenty [Environmental Approach in Design and Architecture: Content and Highlights]. *Prometa.ru*. Available at: <http://prometa.ru/olegen/610> (accessed: 02.04.2021).
- Glazychev, V.L. (1984). *Sotsialno-ecologicheskaya interpretatsiya gorodskoy sredy* [Socio-Ecological Interpretation of the Urban Environment]. Moscow: Nauka.

- Glazychev, V.L. (1995). Sredovoy podhod v razvitiy goroda [Environmental Approach in Urban Development]. *Lektsiya 5. Izbrannyye lektsii po munitsipalnoy politike*. Available at: <https://ardexpert.ru/article/15414> (accessed: 02.04.2021).
- Kapustin, P.V., & Gavrilov, A.I. (2020). Problemy analiza proektno-issledovatel'skikh metodov vzaimodeystviya cheloveka s gorodskoy sredoy [Problems of Analysis of Design and Research Methods of Human Interaction with the Urban Environment]. *Nauchniy zhurnal stroitelstva i arhitektury*, 3(39), 99–110.
- Kinsht, A.V. (2017). Sredovoy podhod i okruzhayuschaya sreda v arhitekture i gradostroitel'stve: ecologicheskii vzglyad [Environmental Approach and the Environment in Architecture and Urban Planning: An Ecological Perspective]. *Vestnik TGASU*, 3, 40–47.
- Kiyanenka, K.V. (2019). Krug sredovogo znaniya i ego segmentatsiya v teorii arhitektury [The Circle of Environmental Knowledge and its Segmentation in the Theory of Architecture]. *Academia. Arhitektura i stroitel'stvo*, 3, 44–50. DOI 10.22337/2077-9038-2019-3-44-50.
- Malahov, S.A., & Repina E.A. (2016). K voprosu o predmete v dizayne sredy [To the Issue of the Subject in the Design of the Environment]. *Innovative Project*, 1(3), 58–63.
- Mihailov, S.M., Mihailova A.S., & Nadyrshin N.M. (2014). Dizayn goroda: osnovnye etapy istoricheskogo razvitiya [Urban Design: the Main Stages of Historical Development]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 5(166), 4–9.
- Nikitin, V.A. (1997). Genезis arhitekturnoy kultury [The Genesis of Architectural Culture]. *Tolyatti: Mezhdunar. Akad. biznesa i bank. dela*.
- Rappaport, A.G. (1983). 'Sredovoy podhod' i ideologiya proektirovaniya [Environmental Approach and Ideology of Design]. *Psyhologiya i arhitektura. Tez. konf. V Lohusalu. T. Niit, M. Heidmets, Yu. Kruusvall* (eds.). Tallinn. TPedI im. E. Vilde, 96–98.
- Rappaport, A.G., & Vysokovskiy, A.A. (1990). Sreda i arhitektura [Environment and Architecture]. *Gorodskaya sreda: problemy suschestvovaniya*. A.A. Vysokovskiy, G.Z. Kaganov (eds.). Moscow: VNIITAG. 157–178.
- Sakov, V. (1994). Idei sredy v arhitekture: utraty i poiski znaniya [Ideas of the Environment in Architecture: Loss and the Search for Knowledge]. *Voprosy metodologii*, 1-2. Available at: http://priss-laboratory.net.ru/T.E.X.T.S.-/amb-study_1994_ambience-in-architecture.htm (accessed: 02.04.2021).
- Soloveva, E.A. (2006). *Osnovy sredovoy psihologii* [Fundamentals of Environmental Psychology]. SPb: SPbGASU.
- Tatarchenko, A.V. (2018). Sredovoy podhod v arhitekture: ot teorii k realizatsii [The Environment Approach in Architecture: From Theory to Implementation]. *Sovremennyye naukoemkie tehnologii*, 9, 115–119.